

Давным-давно...

Жила-была девочка по имени Имир, и именно ей было суждено навсегда изменить мир. Она была простой рабыней в племени эльдийцев. Изо дня в день, от заката до рассвета, она трудилась, чтобы выжить в этом жестоком мире, не помня времени, когда она не была чьей-то собственностью. Вся её жизнь состояла из повиновения приказам, в основном — своего повелителя, короля Фрица Эльдийского.

Но даже жизнь в рабстве не ожесточила её сердце. Имир помогала другим рабам, чем могла. Она была покорной и верной служанкой, пока однажды ночью её взгляд не упал на загнанных в загон свиней — таких же пленников, как и она сама. Девушка знала, какая участь рано или поздно их ждёт.

Поддавшись порыву милосердия, она открыла загоны и выпустила на волю всех девятиерых животных. «Вы свободны», — крикнула она убегающим свиньям, и на её лице впервые в жизни расцвела искренняя, безоблачная улыбка.

На следующее утро всех рабов выстроили перед королём Фрицем. Его взгляд, полный презрения, скользил по дрожащим от страха людям. Все понимали: кто-то совершил проступок, а расплачиваться придётся каждому.

«Прошлой ночью кто-то отпустил свиней с праздничного пира, — прогремел король. — Если виновник не назовёт себя, я вырву по одному глазу у каждого из вас. Рабу не нужно двух глаз».

Вскоре несколько пар глаз устремились на Имир, которая, в отличие от остальных, не проявляла страха. Пальцы рабов, безжизненные и послушные, как у мертвецов, указали на неё. Под всеобщими взглядами сердце девушки заколотилось в горле. Тринадцать пальцев были направлены на неё, как копьё.

Когда Имир подошла к королю, солдат схватил её сзади. Она попыталась вырваться, но была слишком слаба.

«Один глаз за девять свиней», — прозвучал приговор, и вскоре эхо разнесло по округе её душераздирающий крик.

Но наказание на этом не закончилось. Король приказал ей бежать в лес, и Имир, повинувшись, бросилась прочь. Едва она скрылась среди деревьев, как за ней помчались всадники-рыцари, пуская стрелы в её сторону — для них это была всего лишь забава.

Имир бежала, чувствуя, как острые камни ранят её босые ноги до крови. Внезапно она упала на колени, ощутив жгучую боль в плече — её пронзила стрела. Собрав последние силы, она поднялась и побежала дальше, не понимая, зачем, в то время как слёзы лились из её уцелевшего глаза.

Вскоре она наткнулась на огромное дерево с дуплом у основания. В надежде найти укрытие, Имир вошла внутрь. Темнота поглотила её, и, споткнувшись, она полетела вниз, в бездну. Удар о воду оглушил её. Медленно погружаясь на дно, она почувствовала леденящий холод, но боли уже не было. Девушка поняла, что это конец.

И тут в углу её зрения что-то шевельнулось. К ней с любопытством приближалось некое насекомоподобное существо. Прошла секунда... Ничего. Две... Тишина. Три...

На десятой секунде Имир ощутила пронзительную боль в позвоночнике, которая тут же исчезла. Всё вокруг залилось ослепительным светом.

А затем она оказалась выше, чем когда-либо. Деревья стали крошечными, весь мир лежал у её ног. Все животные были меньше неё, и теперь уже они смотрели на неё снизу вверх.

В тот день Имир стала самым первым Титаном. Той, кого потом назовут Имир-Основательница.

Рыцари, преследовавшие её, погибли при её превращении. Но вместо того, чтобы обрести свободу, Имир вернулась к своему королю. Все её раны, даже выколотый глаз, зажили. Её кожа была чистой, а сама она больше не чувствовала боли и грязи.

Король Фриц, осознав, какая сила оказалась в его руках, не только даровал Имир свободу, но и освободил тех рабов, что указали на неё. Вскоре армия эльдийцев во главе с их новым оружием выступила против злейших врагов — племени Марлии.

Благодаря силе Имир, эльдийцы побеждали в бесчисленных войнах. Её стали почитать как богиню, возводя в её честь статуи. Для других же она была Дьяволом, которого необходимо уничтожить. Она могла исцелять любые раны, и её дочери — Мария, Роза и Сина — унаследовали этот дар.

В возрасте шестидесяти трёх лет Имир использовала силу, которую прежде скрывала ото всех. На следующий день она слегла, и на смертном одре разделила свою сущность между девятью племянниками и племянницами, создав Девять Великих Семей и породив Девять Титанов: Прародителя, Молот Войны, Колосса, Бронированного, Зверя, Повозку, Челюсти, Самку и Титана-Нападающего.

Лишь Имир и её дочери знали об истинной, секретной способности Титана-Нападающего — способности, которую следовало хранить в тайне, пока не придёт тот самый день.

После смерти Имир каждый, кто наследовал силу Титана, умирал в течение тринадцати лет. Это проклятие стали называть Проклятием Имир.

Но на протяжении всей истории Эльдийской империи появлялись и те, кого называли Благословенными эльдийцами. Они не были подвержены Проклятию, умирая в старости, а их

Титаны были сильнее, быстрее и выносливее собратьев. Каждое столетие рождалось трое таких избранников.

Перед смертью Имир Фриц дала зарок, тайну которого знали лишь её дочери, но со временем он был забыт.

Эльдийская империя пала, когда 145-й король, Карл Фриц, сам решил уничтожить свой народ и свою империю. Семь из Девяти Титанов были утеряны в междоусобной войне, а Титана-Нападающего убили, и его сила считалась утраченной. Карл Фриц, используя силу Прародителя, создал на острове Парадис три стены из миллионов Колоссальных Титанов и стёр память своего народа о внешнем мире.

После падения Империи Благословенные эльдийцы больше не появлялись. Марлия, захватившая власть, обращалась с эльдийцами хуже, чем с животными, внушая им, что они — потомки дьяволов, а их сородичи на острове Парадис — исчадья ада.

Гриша Ягер

Гриша был уверен, что его сейчас съест Чистый Титан, в которого превратился его бывший друг, и что он умрет от руки того же негодяя, что убил его сестру.

Но когда марлиец попытался столкнуть его вниз, что-то пошло не так. Офицер сам застыл в ужасе, глядя на того, кто стоял перед ним. Это был тот самый Титан.

С криком марлиец попытался бежать, но не успел сделать и шага. Гигантская рука схватила его, кости затрещали. Гриша с ужасом наблюдал, как челюсти Титана сомкнулись на теле его мучителя.

Всё это время Гриша сидел с закрытыми глазами. Он хотел, чтобы тот страдал, но не мог вынести этих звуков.

«Кто ты?» — спросил Гриша, повернувшись к человеку, который спас его.

«Я Сова. Меня зовут Эрен Крюгер».

Представившись, Крюгер быстро убил оставшихся марлийских солдат. Он сказал Грише, что тот должен пробраться за стены и найти Титана-Прародителя, чтобы спасти эльдийский народ.

«Как я смогу это сделать? Я не могу», — устало проговорил Гриша, думая о своём сыне Зике и жене Дине. Он был ужасным отцом. Всё, чего он хотел сейчас, — обнять сына и попросить у него прощения.

«Встань. Вспомни, что они сделали с твоей сестрой. Ты должен продолжать идти вперёд», — сказал Крюгер.

«Ты снова встретишься с Зиком, если сделаешь это», — прошептал другой голос на ветру. Гриша обернулся, но никого не увидел. Неужели он действительно сможет снова увидеть сына?

«Я передам тебе Титана-Нападающего, — сказал Крюгер. — С его секретной способностью ты сможешь всё это осуществить. Ради Армина, Микасы и всех эльдийцев ты должен победить».

«Кто такие Армин и Микаса?» — удивился Гриша.

«Кто знает? Я и сам не знаю, чьи это воспоминания!» — лишь пожал плечами Крюгер.

«Ты можешь видеть будущее? Это и есть тайная способность?»

«Нет, я вижу лишь отрывки. Но секретная способность этого Титана — другая. Она была утрачена во времени, и никто до сих пор ею не пользовался, но я верю в него», — говорил Крюгер так, будто обращался не к Грише, а к кому-то ещё.

«Что это за способность?» — настаивал Гриша.

Крюгер с неуверенностью посмотрел на него, будто ожидая какого-то знака. «Имир-Основательница скрывала эту способность ото всех, кроме дочерей. Способность к...» — Гриша внимательно слушал, и по его лицу струился пот. Он не задавал больше вопросов. Ему не нужно было.

«Если Марлия узнает об этом, они получат абсолютный контроль над всем миром», — мрачно закончил Крюгер, вручая Грише маленькую коробочку со шприцем, наполненным кровью и спинномозговой жидкостью.

«Сделай это сейчас, Гриша. Скоро ты узнаешь правду».

«Спасибо, что дал мне второй шанс», — с уважением сказал Гриша, прежде чем ввести себе сыворотку.

Вспышка жёлтой молнии озарила всё вокруг. Эрен Крюгер не пытался бежать. Он лишь улыбнулся, когда семнадцатиметровый Титан с печальным лицом и тремя красными полосами под глазами схватил его. Он не кричал и не просил пощады, когда челюсти Титана сомкнулись на его позвоночнике.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17375/1629732>